

— Спасибо за справедливость, — Гу Цинцин встала, чтобы попрощаться. — Не буду тебя больше задерживать, до свидания.

— Я тебя провожу! — Чэн Нань поспешно поднялся, открыл дверь и проводил её до вестибюля на первом этаже. Гу Цинцин остановила его:

— Не нужно, мы ведь не знакомы!

С этими словами она развернулась и ушла. Чэн Нань сделал несколько шагов, чтобы открыть дверь, но девушка на ресепшене, увидев его, поспешила услужить, толкнув стеклянную дверь. Гу Цинцин взглянула на неё — это же будущая невестка бывшей начальницы. Она протянула ногу, и девушка с грохотом упала.

Хм, тогда ты споткнула меня, а теперь я тебе отплатила. Отныне никто не сможет воспользоваться мной!

— Где ты живёшь, я тебя провожу, — Чэн Нань всё ещё следовал за ней, настаивая на проходах. Гу Цинцин вдруг почувствовала, что он начинает надоедать, и резко спросила:

— Что тебе нужно?!

— Я просто хочу... — Чэн Нань запнулся, хотел сказать «проводить тебя», но не осмелился, боясь показаться навязчивым. Он лишь протянул руку, вежливо сказав:

— Ладно, тогда не буду. Надеюсь, мы ещё встретимся.

Гу Цинцин формально пожала ему руку, думая, что лучше бы больше не встречаться. Пусть эти люди и это место останутся в прошлом.

Гу Цинцин положила деньги в банк и, полная радости, вышла на улицу, но обнаружила, что ясное небо начало хмуриться. Только она вышла из автобуса, как Ян Мэй позвонила ей с общественного телефона.

— Цин! Я не смогу вернуться в ближайшее время. Я навещу тебя в больнице после твоей операции. И ещё, думаю, я не смогу продавать блины какое-то время. У тебя ведь сейчас нет работы, так что можешь заменить меня. Тележка и всё необходимое уже готовы, не упускай возможность заработать.

— Что с тобой случилось? Кто эти люди? — Гу Цинцин шла домой, попутно наблюдая за толпой у входа в переулок.

— А, это мои родственники, хотят забрать меня обратно. Помнишь ту вечеринку? Кто-то из

болтливых одноклассников выдал моё местонахождение, — Ян Мэй говорила без остановки, и Гу Цинцин уже устала её слушать.

— Поняла. Береги себя, я уже дома, поговорим позже, — Гу Цинцин повесила трубку, чувствуя облегчение. Напевая, она завернула за угол и увидела перед своим домом несколько человек.

— Эй, что вы делаете? — Гу Цинцин подбежала и увидела, что дверь её дома открыта, а её вещи и одежда валяются на улице. — Вы кто такие? Как вы посмели вломиться в чужой дом? Я вызову полицию!

Мужчина и женщина у двери переглянулись, и мужчина сказал:

— Мы сняли этот дом. А ты кто?

Гу Цинцин остолбенела:

— Вы сняли? Я уже несколько лет снимаю этот дом!

— С сегодняшнего дня он больше не сдаётся тебе, — из дома вышла хозяйка. — Ваша аренда закончилась, и я сдала дом этой паре.

— Сестра, мы же договорились, что я заплачу за аренду в ближайшие дни. Как ты могла сдать дом другим? — Гу Цинцин заволновалась. Она специально оставила деньги для аренды после того, как получила зарплату. — Сестра, вот деньги, я их уже сняла!

— Эх, не говори. Вы снимали дом поквартально, и если не платите, то должны освободить его. Я не могу терять доход, — хозяйка говорила с типичной меркантильностью, всё крутилось вокруг денег.

Гу Цинцин не могла её винить — ведь хозяйке тоже нужно было жить. Но сдать дом без предупреждения было нечестно.

— Сестра, я же принесла тебе деньги!

— Мне они не нужны, эта пара платит на 200 юаней больше! — Хозяйка отвернулась, торопя её:

— Освобождай место.

Пара радостно заселилась в дом, а Гу Цинцин, глядя на свои вещи, сложенные на улице, и тележку с блинами, погрузилась в уныние.

Кап-кап.

На лоб Гу Цинцин упала капля дождя. Она подняла голову — дождь начал усиливаться.

Дзинь-дзинь.

В этот момент в доме Ли Сюэ раздался звонок. Ли Сюэ, которая только что доедала оставшийся куриный суп, поспешила открыть дверь.

— Это курьер? — Ли Сюэ засунула в рот ложку риса, но, открыв дверь, замерла, а затем чуть не выронила тарелку от радости. — Сестра Гу!

Радость быстро сменилась печалью, когда Ли Сюэ увидела промокшую до нитки Гу Цинцин и кучу её вещей у порога.

— Сестра Гу, это всё твоё? А что это за тележка с блинами? Как ты всё это сюда привезла?

Гу Цинцин развела руками:

— Я наняла электрический трёхколёсный велосипед за 70 юаней и всё перевезла за один раз. А тележку я сама прикатила.

Большинство людей боятся перемен, но не хотят оставаться на месте. Когда перемены происходят против их воли, они чувствуют, что жизнь становится сложной. Гу Цинцин прекрасно понимала, что она одна из таких людей. Хорошо, что, несмотря на трудности, она всё же смогла дожить до этого момента.

Гу Цинцин не ожидала, что Чжэнь Давэй расстанется с ней, и уж тем более не думала, что в безвыходной ситуации обратится за помощью к Ли Сюэ, с которой была едва знакома.

Сколько абсурдных историй случается в жизни, и её случай — лишь мелкая часть.

Чтобы её ситуация не казалась такой уж нелепой, Гу Цинцин утешала себя, что это её судьба с Ли Сюэ. В конце концов, люди всегда оказываются в плену различных обстоятельств.

— Сестра Гу, не стесняйся! — Ли Сюэ была умной и сразу поняла колебания Гу Цинцин. Не говоря ни слова, она начала помогать заносить вещи внутрь.

Ли Сюэ была рада. Она жила одна, её задвинули в компании, и она совершенно не умела заботиться о себе. Ей бы только кто-то готовил, чтобы утолить её аппетит.

Гу Цинцин обратилась к Ли Сюэ от безысходности, но у неё были и свои причины. Ли Сюэ и Чжань Юнь жили в одном доме, на разных этажах.

Как говорится, знай своего врага. Или, как ещё говорят, кто близко, тот и пользуется. Хотя она немного жалела, что рассказала Чжань Юнь о своей личности, но в борьбе за Чжэнь Давэй она шла до конца.

— Ли Сюэ, я поживу у тебя несколько дней, пока не найду жильё!

Они закончили уборку и уставились на трёхколёсную тележку с блинами, стоящую посреди гостиной.

— Это... здесь не место, — Гу Цинцин смущённо посмотрела на Ли Сюэ.

Но Ли Сюэ была в восторге, как обезьяна, потерявшая хвост. Она крутилась вокруг тележки, даже пыталась заглянуть под неё, чтобы увидеть маленькую печку, что заставило Гу Цинцин поспешно остановить её.

— Сестра Гу, испеки мне блин!

Апчхи! Гу Цинцин всё ещё была в мокрой одежде, а на улице зима. Её живот слегка ныл от холода.

— Ладно.

Гу Цинцин встряхнула руками, вытерла их о тележку, взяла яйца, муку и кунжутные листья и направилась на кухню. Ли Сюэ остановила её, указывая на тележку:

— Используй это!

— Это? — Гу Цинцин удивилась. — Но это же в помещении, неудобно.

В конце концов, уступив Ли Сюэ, она разожгла печку прямо в гостиной. Ян Мэй всегда не любила использовать газовые баллоны, боясь, что они могут взорваться, поэтому пользовалась угольной печкой. Недостаток был в том, что каждый раз при растопке поднимался дым.

Ещё не успела испечь первый блин, как кто-то начал громко стучать в дверь. Ли Сюэ только открыла её, как сотрудники управляющей компании, вооружённые огнетушителями, облили её с ног до головы.

— Что вы делаете? — Ли Сюэ ещё не успела понять, что происходит, как несколько человек ворвались в гостиную, готовые тушить пожар. Увидев, что происходит, они поняли, что это ложная тревога.

— Мы просто печём блины дома, это же не преступление, — Ли Сюэ, видя, что все смотрят на неё с неодобрением, поспешила объяснить.

— В следующий раз будьте осторожнее. Столько дыма, мы подумали, что пожар. Вы не заметили, что датчик дыма мигает? Чуть не вызвали пожарных, — сотрудники управляющей компании, хоть и говорили резко, но заботились о безопасности жильцов. В каждом доме этого района были установлены датчики дыма, и при любых аномалиях сигнал сразу поступал в управляющую компанию, которая могла вызвать пожарных.

Только теперь Ли Сюэ и Гу Цинцин заметили, что маленький индикатор на датчике дыма в гостиной мигал красным светом.

Сотрудники управляющей компании впервые видели, чтобы кто-то готовил в гостиной вместо кухни, и это показалось им странным.

— Извините, извините, — Гу Цинцин поспешила извиниться, чувствуя себя неловко.

<http://bllate.org/book/15549/1376408>